

проблемы Мы имели в виду почти ту же самую мысль, но предполагали выразить ее в более приемлемой и менее оскорбительной форме Было бы достаточно несколько изменить текст пункта 2 этого предложения и просто сказать «Предлагает правительствам сделать все необходимое, чтобы избежать каких-либо провокационных актов и действий, оскорбительных для другой стороны»

В пункте 3 говорится, что, согласно статье 40, Совет выносит решение, что Греция, с одной стороны, и Албания, Болгария и Югославия, с другой стороны, должны немедленно приступить к прямым переговорам Если выражение «постановляет» будет заменено словами «предлагает сторонам» (что составляет сущность польского предложения), то остальное станет вполне приемлемым

Я хорошо вижу, в чем слабая сторона австралийской резолюции она заключается в примененных там выражениях, а не в сущности Если мы рассмотрим сущность этой резолюции, то придем к заключению, что достаточно изменить несколько слов в пунктах 2 и 3, чтобы вернуться к польскому предложению, которое могло бы быть принято Таким образом, если мы опустим приводящееся в пункте 1 утверждение, которое совершенно излишне с точки зрения логики, и если мы так же поступим в отношении пункта 4 и в отношении вопроса о наблюдателях, которых предлагается послать на место действия, то предложение по существу станет приемлемым

Я полагаю, что мы должны отклонить оба заключения, так как они излишни, равно как и предложения, основанные на пункте 1, так как они неприемлемы по существу Если начало и конец текста выпустить, то сохраненный в середине текст, изложенный в другой редакции и основывающийся на главе VI, будет в общем тем же, что и исправленное польское предложение, которое может в этом случае быть принято Советом в целом

Вот что я хотел добавить к замечаниям, сделанным мною третьего дня по поводу главы VI Доводы, приведенные мной тогда в пользу применения главы VI, не были отвергнуты австралийским представителем, они не были им даже затронуты

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*) Господин Председатель разрешите мне сказать несколько слов лишь в ответ на заявление болгарского представителя Я хочу подчеркнуть, что приписываемые г-ну Димитрову заявления, были опубликованы в нескольких газетах Они были сообщены корреспонденту шведской газеты Goteborgs Handels Och Sjfarts Tidning Они также были сообщены в Софии корреспонденту Daily Telegraph Болгарская газета Rabotnitchesko Delo опубликовала их на первой странице в своем номере от 11 июля 17 июля они были воспроизведены газетой Politika и были переданы в тот же день белградской радиостанцией Лишь сегодня мы получили несколько запоздалые сведения по этому вопросу

Заседание закрывается в 12 ч 55 м дня

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 12 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

293 Предварительная повестка дня

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Письмо и о представителя Австралии в Совете Безопасности от 30 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/449)¹,

б) Письмо постоянного представителя Индии для связи с Организацией Объединенных Наций от 30 июля на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)²

294 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

295 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Сен и представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Только что было получено письмо представителя Филиппин³ генерала Ромуло от 8 августа 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности, в котором генерал Ромуло просит Совет пересмотреть поступившую ранее на 178-м заседании⁴ просьбу о том, чтобы ему разрешили принять участие в обсуждении индонезийского вопроса Однако письмо это не может обсуждаться и ставиться на голосование иначе, как по требованию какого-либо члена Совета

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Правильно ли я понимаю Председателя, что мы в настоящее время не будем обсуждать письма представителя Филиппин, если содержание его не будет поддержано кем-либо из членов Совета?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Да, таково мое мнение

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я хочу поддержать просьбу представителя Филиппин

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Письмо было только что получено Вопрос о письме не стоит на повестке дня текущего заседания, но содержание письма было сообщено членам Совета, дабы дать им возможность его

прочитать и ознакомиться с ним. Его можно будет обсудить на следующем заседании.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Теперь все ясно.

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Находящийся перед нами документ датирован 12 августа, т. е. сегодняшним днем. Но документ не очень велик, и я сожалею, что французский его текст не был разослан членам Совета вместе с английским текстом. Опытному переводчику понадобится около десяти минут, чтобы перевести его на французский язык. Еще десять минут могут понадобиться, чтобы отпечатать его на машинке и, кроме того, десять минут, чтобы размножить его на ротаторе. Все это составляет полчаса, и я сильно сомневаюсь, что документ этот находится в распоряжении Секретариата меньше получаса. Я хотел бы, чтобы Секретариат прилагал больше усилий в интересах соблюдения наших правил относительно применения языков.

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по правовому департаменту) *(говорит по-французски)* Секретариат делает все от него зависящее, чтобы точно соблюдать правила, которые предписывают нам рассылать все документы на двух рабочих языках по возможности одновременно. Но я попрошу представителя Франции учесть, что отдел переводов Секретариата буквально завален работой. Экономический и Социальный Совет заседает днем и ночью, так же как и его различные комитеты, к тому же имеется и Совет Безопасности, в то же время разрабатываются, например, Ежегодный доклад Совета, представляемый Ассамблее, упомянутый документ состоит из двухсот страниц, которые мы должны перевести. Этим объясняется, почему французский перевод несколько запоздал. Мы очень сожалеем и надеемся, что такое необыкновенное положение вещей не повторится.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* На 178-м заседании я сделал заявление по индонезийскому вопросу и указал на то, что внесу резолюцию относительно затронутых мною вопросов.

Резюмируя кратко, я отметил тогда, что Совет принял свое решение 1 августа⁵, но правительству Австралии представляется, что есть признаки, указывающие на ухудшение положения. В Совет поступили и продолжают поступать противоречивые донесения, на основании которых очень трудно или даже невозможно установить истинное положение вещей.

Таким образом, перед нами стоит проблема, требующая разрешения в кратчайший срок, а именно, мы должны озаботиться, чтобы решение Совета было полностью проведено в жизнь, так как может потребоваться некоторое время прежде чем последуют окончательные соглашения о посредничестве или арбитраже и о заключении соглашения на долгий срок, которое предусматривается в решении Совета.

Что касается такого соглашения, то все, что произошло, — это предложение добрых услуг, последовавшее от правительства Соединенных

Штатов, которое было принято правительствами Нидерландов и Индонезийской Республикой. Но имеются сомнения относительно действительного значения и предела этих «добрых услуг». Быть может представитель Соединенных Штатов будет в состоянии дать нам более ясные указания относительно того, что именно значит предложение правительства Соединенных Штатов.

Подобные добрые услуги, по нашему мнению, могут просто подразумевать, что обеим сторонам предлагается встретиться. Австралийское правительство добивается большего, оно стремится достигнуть справедливого и длительного соглашения.

С этой целью мы сделали предложение о нашем присоединении к Соединенным Штатам в качестве посредников и арбитров в данном споре. Австралийской делегации дали понять, что наше предложение принимается правительством Индонезийской Республики.

Чтобы уточнить положение, австралийская делегация выработала проект резолюции⁶. В этом проекте мы тщательно избегаем, по крайней мере на данной стадии, устанавливать состав комиссии. Члены комиссии будут назначены Советом как только начнутся переговоры между сторонами. Это, я повторяю, может потребовать некоторого времени, так как мы все признаем, что любые предложения о примирении или о посредничестве должны быть приняты обеими сторонами. В принципе было бы неправильным, чтобы Совет в настоящее время назвал членов комиссии по именам.

Что касается непосредственной проблемы, то австралийская делегация предлагает, чтобы члены этой Комиссии отправились на места в качестве представителей Совета для исполнения обязанностей наблюдателей, а до того как начнутся переговоры, они смогут помочь стабилизировать общее положение. Как представители Совета, они смогут доносить нам непосредственно. Мы таким образом будем знать истинное положение вещей. Мы будем иметь возможность судить, желательно ли и необходимо ли принятие Советом дальнейших мер.

Совет отметит, что мы не предлагаем устанавливать числа лиц, которые войдут в состав Комиссии. В данном проекте резолюции мы не указываем, какие именно страны будут представлены в Комиссии. Если общая идея для членов Совета приемлема, то мы предоставим решение этих вопросов на их благоусмотрение.

Я полагаю, что этим исчерпываются главные вопросы, которых я не каснулся на 178-м заседании. Я не хочу к ним возвращаться и поэтому передаю проект резолюции Совету на его рассмотрение.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* На сто семьдесят первом заседании⁷ обсуждали вопрос о приглашении представителя Индонезийской Республики участвовать в этих дискуссиях. Мне сообщили, что представители правительства Индонезийской Республики находятся в настоящее время в той части этой залы, которая отведена для публички.

Я вношу официальное предложение, чтобы Председатель пригласил главу индонезийской

делегации и его сотрудников занять место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем выносить решение по этому поводу, одному из членов Совета нужно будет предложить внести вопрос в Совет на его рассмотрение. Вопрос обсуждался на прошлом заседании, но решения не последовало. Поэтому данный вопрос не стоит на повестке дня текущего заседания. Кроме того, Секретарю не были представлены полномочия представителей Индонезийской Республики, что необходимо, для того чтобы последних признали представителями Республики и пригласили занять место за столом Совета.

Как раз перед моим приходом на это заседание, я отметил тот факт, что вопрос о приглашении представителей Индонезийской Республики и об их полномочиях может составить предмет обсуждения на текущем заседании. Как я уже сказал относительно приглашения этих представителей не было еще принято никакого решения. Если кто-либо из числа членов Совета внесет официальное предложение, которое будет поставлено на голосование, то я немедленно открою прения по этому вопросу.

Теперь я предоставляю слово представителю Бельгии, который хочет возбудить вопрос, касающийся порядка ведения заседания.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я попросил бы представителя Австралии разъяснить значение австралийского проекта резолюции. На какой статье Устава, по его мнению, Совет Безопасности должен основываться, принимая предложенную им резолюцию? Это разъяснение облегчило бы понимание проекта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Этот вопрос не относится к порядку ведения заседания.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я официально предлагаю Совету согласиться пригласить представителя правительства Индонезийской Республики принять участие в обсуждении индонезийской проблемы. Я прошу Председателя открыть прения по поводу моего предложения и проголосовать его. Я надеюсь, что представитель Китая не будет иметь ничего против того, что его заявление будет отсрочено на несколько минут, которые потребуются для голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я имею перед собой письмо представителя Индонезийской Республики г-на Соетана Сжахрира. Письмо это приводится в документе S/487 и гласит следующее:

«Имею честь сослаться на переданное Вам радиотелеграммой обращение индонезийского правительства, которое просит разрешить представителям Индонезийской Республики участвовать в Совете Безопасности в обсуждении индонезийского вопроса, без права голоса».

В связи с этим мое правительство уполномочило меня уведомить Вас, что если приглашение Индонезийской Республики участвовать в обсуждении вопроса последует, то Индонезийская

Республика заранее принимает на себя, поскольку дело касается данного спора, обязательства государства-члена Организации Объединенных Наций».

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Вопрос о приглашении представителей Индонезийской Республики уже возникал на заседании Совета Безопасности⁸. Тогда мы отложили принятие какого бы то ни было решения по этому вопросу, но сейчас, мне кажется, к нему пора возвратиться, чтобы принять определенное решение.

Представители правительства Индонезийской Республики прибыли в Нью-Йорк, они находятся здесь и, повидимому, готовы в любое время изложить позицию индонезийского правительства в этом вопросе. Мы не имеем оснований дальше откладывать принятие решения по этому вопросу. Я не знаю, как обстоит дело с формальной стороны в отношении полномочий и т. п., но, судя по письму, которое было только что зачитано Председателем, видно, что находящиеся здесь представители уполномочены выражать точку зрения своего правительства, и мы поэтому имеем полное основание, для того чтобы принять определенное решение по этому вопросу.

Советская делегация, разумеется, как и раньше, поддерживает предложение о том, чтобы допустить представителей индонезийского правительства к участию в дискуссии по этому вопросу в Совете Безопасности. Иное решение было бы несправедливым, так как одна сторона представлена в ходе дискуссии в Совете Безопасности, а другая — не представлена. Нужно, чтобы обе стороны были представлены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я напомним членам Совета положения статьи 32 Устава, которые гласят: «Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса». Правило 14 временных правил процедуры Совета Безопасности говорит: «Полномочия такого представителя представляются Генеральному Секретарю не менее чем за двадцать четыре часа до первого заседания, присутствовать на котором он приглашен».

Нет необходимости, чтобы не состоящее в Организации государство, если оно является стороной рассматриваемого спора, обращалось с особой просьбой. Совет Безопасности обязан пригласить такое государство участвовать в обсуждении вопроса, даже если оно об этом не просит, так как соответствующая статья Устава не настаивает на представлении такой просьбы.

В интересах Совета Безопасности пригласить такое государство и выслушать его в целях разрешения рассматриваемой проблемы. Настоящая дискуссия ведется из-за того, что на сто семьдесят первом заседании, когда этот вопрос был возбужден, возникли некоторые сомнения, следует ли рассматривать Индонезию как государство или нет. Теперь же Совету Безопасности надлежит принять решение, следует ли пригла-

сит Индонезийскую Республику или нет. Вопрос поставлен на обсуждение и я, в первую очередь, предоставляю слово представителю Нидерландов, а затем представителю Соединенного Королевства.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Формулировка письма представителя Индонезийской Республики ясно указывает на то, что он основывает свою просьбу на статье 32 Устава. Именно по этому пункту я позволяю себе сказать несколько слов.

31 июля, на сто семьдесят первом заседании, я обратил внимание Совета Безопасности, что только представителям суверенных и независимых государств, которые общепризнаны как таковые, — может быть предложено в соответствии со статьей 32 Устава участвовать в дискуссии. Ввиду поднятого теперь вопроса, я повторяю, что Индонезийская Республика не является общепризнанным суверенным и независимым государством. Сама Республика определенно признала этот факт. Я имею перед собой текст письма, адресованного самим президентом Республики г-ном Сукарно представителям правительства Соединенных Штатов, которые сообщили ему ранее некоторые соображения. Письмо датировано 10 июля этого года и президент Индонезийской Республики говорит в нем следующее: «Индонезийское правительство признает, что в течение переходного периода, т. е. с сегодняшнего дня до 1 января 1949 года, правительство Нидерландов должно сохранить за собой в Индонезии суверенные права и высшую власть».

Я полагаю, что это имеет большое значение и обращаю особое внимание Совета на слово «сохранить». Нельзя сохранить за собой того, чем не обладал ранее. Даже если Республика отвергает теперь, что не совсем ясно, Лингаджатское соглашение⁹, предусматривающее переходный период, на который г-н Сукарно ссылается в только что цитированной мною части письма, то нужно считать, что Нидерланды и обладают суверенитетом, и, как это совершенно правильно называет г-н Сукарно, «высшей властью» в Республике.

Основываясь именно на этом суверенитете и высшей власти, мы приняли меры, привлекающие в настоящее время внимание Совета Безопасности. Но допустим, что все это не так, даже в таком случае мне представляется неоспоримым, что если Республика отвергает Лингаджатское соглашение и претендует на суверенитет, то суверенитет ее должен зиждиться либо на положении, существовавшем до Лингаджатского соглашения, либо на положении, созданном после этого соглашения. Ничего другого быть не может.

Я позволяю себе утверждать, что ни до, ни после Лингаджатского соглашения Республика не отвечала условиям, которые по международному праву должны быть удовлетворены, чтобы можно было говорить о суверенитете. Эти условия, как всем членам Совета известно, заключаются, во-первых, в наличии действительной государственной власти. Это условие, как события достаточно показали, в отношении Республики определенно отсутствует. Не раз становилось

ясным, что за неимением власти республиканское правительство не было в состоянии выполнять принятые на себя обязательства. Я говорю о многочисленных примерах, которые приводились мною на сто семьдесят первом и на сто семьдесят восьмом заседаниях и которые можно найти в отчетах. Я не хочу утруждать Совет повторением этих примеров.

Вторым условием суверенитета является определенно установленная территория, на которой осуществляется данная власть. В частности, до Лингаджатского соглашения такой определенно установленной территории не существовало. Республика все время обнаруживала тенденцию экспансии. Республиканское правительство стремилось подчинить своей власти весь архипелаг, включая обширные районы, которые отказывались подчиниться власти Явы. Самое наименование Республики свидетельствует об этом. Наименование «Республика Индонезии» заключает в себе программу.

Кроме того, даже в некоторых районах, которые, по утверждению Республики, ей уже принадлежат, — население не признает этой власти.

Третье условие заключается в том, что население должно состоять из лиц, не являющихся в то же время гражданами другого государства. Факт налицо, что громадное большинство жителей Республики не считает, что они всецело и исключительно являются гражданами Республики. Они очень хорошо знают, что у них есть также связи с Королевством Нидерландов.

В надежде укрепить правительство Республики мы признали его в Лингаджатском соглашении в качестве правительства, осуществляющего де-факто свою власть на Яве и Суматре, и не больше и не меньше этого. Оно не было нами признано правительством де-юре. Что же касается Республики в отличие от ее правительства, то она была еще менее того признана нами в качестве суверенного и независимого государства.

В свете этих фактов разве удивительно, что ни Республика, ни ее правительство не были признаны как суверенное и независимое государство сколько-нибудь значительным числом других правительств. Республика может быть заключила конвенции с некоторыми государствами, как, например, с Индией, Египтом или Сирией. Если это так, то, оставляя на время в стороне всякое обсуждение политических мотивов этих нескольких стран, я все же считаю, что это доказывает очень мало. Положение характеризуется тем, что Республика не была признана в качестве суверенного и независимого государства сколько-нибудь значительным числом государств. Другими словами, Республика не встретила той степени ее признания, которая несомненно необходима для того, чтобы орган, подобный Совету Безопасности, представляющий совокупность государств, отнесся к ней как к государству суверенному и независимому.

Как всем членам Совета известно, члены Совета Безопасности не находятся здесь исключительно в качестве представителей своих государств. Устав предусматривает, что члены Совета действуют от имени всех членов Организации Объединенных Наций, как на это определенно

указывается в пункте 1 статьи 24 Поэтому ни один из членов Совета Безопасности и даже ни один из тех членов Совета, чьи правительства заключили, быть может, то или другое соглашение с Индонезийской Республикой, не имеет права не считаться с тем, что громадное большинство членов Организации Объединенных Наций не признало эту Республику в качестве суверенного и независимого государства

Положения Устава относятся лишь к вопросам, возникающим между правительствами суверенных государств, которые были полностью общепризнаны в качестве таковых Если мы не будем придерживаться этого правила, то мы откроем двери представителям любого узурпировавшего власть правительства какого-либо государства, признанного или непризнанного Конечно, это никогда никому не приходило в голову ни в Сан-Франциско, ни где бы то ни было Поскольку государство, о котором идет речь, во-первых, не было признано де-юре и поскольку, во-вторых, государство, признанное таким образом, не имеет правительства де-юре, оно не может быть государством в подлинном смысле этого слова Оно может быть государством, внушающим полное к себе уважение, которое входит в состав федерации, как любой штат Соединенных Штатов Америки, Мексики, Венесуэлы, Бразилии или Австралии Оно может быть нарождающимся государством или государством, которое вследствие своей явной и очевидной слабости, не внушает или еще не внушает общего доверия, того доверия, исключительно благодаря которому его все могут признать в качестве независимого и суверенного государства, но оно тем не менее не является государством в подлинном смысле этого слова

Это чисто юридический вопрос, и я приношу мои извинения перед теми, кто, будучи более заинтересован гуманитарной стороной дела, думает, что я в данном случае коснулся лишь правовой стороны вопроса Я позволяю себе заверить их, что позже я также скажу многое относительно гуманитарной стороны данного дела

Я заканчиваю свою речь Никакой представитель правительства Индонезийской Республики не может быть допущен к участию в этой дискуссии, на основании статьи 32 Устава, так как Республика не является суверенным и независимым государством, общепризнанным как таковое

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Мне представляется, что текст статьи 32 не допускает никаких сомнений Вопрос идет об этой статье, и, поскольку я понимаю, представитель Индонезийской Республики именно на нее ссылается Статья эта гласит «Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации, приглашаются принять участие»

Как представитель правительства, которое не признало Индонезийской Республики, я не могу голосовать за ее приглашение участвовать на заседаниях Совета Безопасности

Г-н СЕН (Индия) *(говорит по-английски)* На всем протяжении этих прений представитель

Нидерландов держался мнения, что Индонезия с точки зрения международного права не является государством

Во время дискуссий, происходивших в течение последних двух недель, члены Совета Безопасности избегали касаться этого вопроса только потому, что они хотели, чтобы был принято какое-либо решение по этому срочному вопросу, а именно о прекращении военных действий Пришло время, чтобы члены Совета Безопасности приняли во внимание сущность именно этой стороны дела

Представитель Нидерландов достаточно детально изложил свои взгляды, и я предлагаю остановиться на каждом из них

Прежде всего я упомяну о заявлении представителя Соединенного Королевства относительно того, что правительство Соединенного Королевства не признало Индонезию в качестве государства Мне представляется желательным, чтобы члены Совета приводили какие-нибудь основания для занятия известной позиции в том или другом вопросе, чтобы дать Совету возможность принять правильное решение Нельзч помочь делу, говоря лишь «да» и «нет» Я надеюсь, что в ходе прений представитель Соединенного Королевства достаточно детально пояснит причины, почему правительство Соединенного Королевства считает, что с точки зрения международного права Индонезию не следует признавать государством

По-моему это верно, что приглашение Индонезии должно последовать на основании статьи 32 Насколько я понимаю Устав, я нахожу некоторую разницу между статьей 32 и статьей 2 Статья 32 говорит «Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие» Тогда как пункт 1 статьи 2 гласит «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов»

Я провожу следующее различие могут существовать государства, не обладающие полным суверенитетом, но которые все же рассматриваются как государства, когда вопрос касается применения главы VII Устава

Представитель Нидерландов цитировал письмо г-на Сукарно, в котором говорится, что Индонезийская Республика признает в течение переходного периода высшую суверенную власть нидерландского правительства Я хотел бы, чтобы члены Совета Безопасности заглянули в текст Лингаджатского соглашения, которое было торжественно подписано обеими сторонами

Статья 1 этого Соглашения предусматривает, что нидерландское правительство признает правительство Индонезийской Республики в качестве правительства, де-факто осуществляющего свою власть на Яве, Мадуре и Суматре Я полагаю, что это является вполне определенным заявлением Нидерландов, касающимся его отношения к вопросу о статусе Индонезии Оно равносильно признанию Нидерландов, что власть Индонезии де-факто распространяется на три острова

Тот факт, что Сукарно говорит, что в течение переходного периода нидерландское правительство должно сохранить за собой высшую власть, никоим образом не отражается на признании де-факто власти индонезийского правительства I-н ван Клеффенс приводит слова «должно сохранить суверенные права» Я имею перед собой перевод Лингаджатского соглашения Статья II гласит «Нидерландское правительство и правительство Республики должны сотрудничать в целях скорейшего создания суверенного демократического государства на федеральных началах» В статье не приводится слово «сохранить»

Я заметил, что словом «сохранить» пользовались в другом месте во время прений, которые шли между правительствами Индонезийское правительство согласилось, что в течение переходного периода, т.е. промежуток времени, который потребуется на замену нынешнего государственного устройства Нидерландско-индонезийским союзом, будет признаваться высшая суверенная власть Нидерландов Теперь, когда мы видим, что упомянутое соглашение не было проведено в жизнь, а было отвергнуто, то из этого вытекает, что признание, о котором идет речь, не имеет для Индонезии обязательной силы

Представитель нидерландского правительства перечислил затем признаки, которыми должно обладать государство, для того чтобы оно могло быть признанным государством с точки зрения международного права Он утверждал, что государство должно быть в состоянии выполнять принятые на себя обязательства и что Индонезийская Республика не смогла выполнить обязательства по соглашению, заключенному с Нидерландами

По этому поводу было много споров, и, судя по обмену меморандумами между этими двумя правительствами, я констатирую, что Индонезийская Республика постоянно оспаривала утверждение нидерландского правительства, что Республика не была в состоянии сообразоваться с принятыми на себя обязательствами Вот выдержка из меморандума от 8 июня 1947 г., который был представлен Генеральной комиссии делегацией Индонезийской Республики «В меморандуме Генеральной комиссии постоянно подчеркивалось, что на территории Республики не существует ни законности, ни порядка, ни прав, ни безопасности Индонезийская делегация с изумлением принимает к сведению такие обвинения, так как лица, посещавшие территорию Республики, число которых значительно и в число которых входят также и голландцы, прибывшие как по служебным, так и по частным делам, смогли сами убедиться в благосостоянии и мирности жизни, царящих на территории Республики С другой стороны, на территории, занятой голландцами, наблюдаются признаки, указывающие на недостаточность или даже на отсутствие гарантий, необходимых для развития страны на чисто демократических началах, например, арест политических лидеров, задержание лиц без достаточных оснований, обыск журналистов, запрещение вывешивать красно-белый флаг и петь официальный гимн, а также и постоянное пользование чрезвычайными правами, в соответствии со статьями 153 и 161 свода

уголовных законов нидерландской Индии, которые носят колониальный и антидемократический характер и порождают в кругах республиканцев чувство, что они находятся под постоянной угрозой»

В заключение я хочу подчеркнуть, что обвинения в том, что Индонезия не в состоянии выполнять своих обязательств, является чисто односторонним заявлением Аналогичное обвинение выдвигается индонезийцами в отношении нидерландского правительства Меня несколько забавляет, что представитель Нидерландов, как я заметил, привел на прошлой неделе слова одного миссионера, посетившего этот район Я думаю, что мне следует обратиться к членам Совета Безопасности с просьбой не придавать веры миссионерам, которые вмешиваются в политические дела Если у представителя Нидерландов имеются более убедительные доводы и более веские доказательства, то он должен их формулировать, а не цитировать какого-то американского миссионера, который случайно посетил Индонезию

Представитель Нидерландов привел другой довод, что Индонезия не имеет определенно установленной территории Поясняя свои соображения, он утверждал, что Республика постоянно обнаруживала экспансионистские тенденции Если можно приводить аргумент, что Индонезийская Республика не является государством, потому что она обнаруживает экспансионистские тенденции, то, пользуясь этим же аргументом в отношении голландцев, Нидерланды точно так же не следует считать государством, так как они обнаруживают еще большие экспансионистские тенденции

Другой довод представителя Нидерландов заключался в том, что громадное большинство населения Индонезии не приняло на себя обязательств в отношении Индонезийской Республики Это опять-таки одностороннее утверждение, таково мнение правительства Нидерландов Оно не обязательно отражает всю фактическую сторону данного вопроса

Но главный аргумент, которым пользуется представитель Нидерландов, заключается в том, что Индонезия не была признана суверенным независимым государством достаточно значительным числом других государств Этот вопрос обсуждался уже раньше Австралийский представитель в своей вступительной речи, предлагая свою первоначальную резолюцию, привел известные факты, касающиеся признания Индонезийской Республики различными государствами Если учесть это и принять во внимание само Лингаджатское соглашение, то я думаю, не может быть никакого сомнения в том, что власть Индонезийской Республики, де-факто осуществляемая на трех островах, была признана в международном масштабе Что касается суверенитета де-юре, то вопрос остается открытым Можно на законном основании утверждать, что суверенитет Индонезии де-юре не был признан Фактически приводящееся в самом соглашении заявление Индонезийской Республики о том, что в течение переходного периода суверенные права Нидерландов будут признаваться, допускает такое предположение Я не го-

ворю, что оно это устанавливает, оно допускает такое предположение

Я приведу цитату из труда автора, являющегося авторитетом в международном праве. Это мое личное мнение. Это выдержка из книги лорда Биркенхеда по вопросам международного права, которую я цитировал несколько ранее «Это требование», т. е. требование, что страна должна быть суверенным и независимым государством с точки зрения международного права, для того чтобы ее могли рассматривать как государство в значении, принятом в международном праве, «никак не является, однако, необходимым в свете концепции юридических отношений между государствами»

Это утверждение лица, пользующегося авторитетом в международном праве. Я хотел бы, чтобы всякий, кто его оспаривает, привел бы свои доводы против такого утверждения.

Я не буду сейчас останавливаться на других аргументах. Я лишь отвечаю на приведенный представителем Нидерландов довод юридического характера, который заключается в том, что Индонезийская Республика не может рассматриваться государством с точки зрения положений главы VII Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я предоставляю теперь слово представителю Польши. Однако, прежде чем это сделать, я хотел бы попросить членов Совета не тратить на этот вопрос всего времени текущего заседания, а говорить по возможности кратко.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Возбуждая этот вопрос, я не предполагал затрачивать на него все время текущего заседания. Ввиду прошлых дискуссий, я считал, что проблема о посылке приглашения представителю Индонезийской Республики представляется лишь вопросом, касающимся порядка ведения заседания и что голосование будет произведено немедленно. Но, к сожалению, мы вступили на путь различных споров, имеющих правовой характер. По поводу этих споров я хотел бы сделать несколько замечаний и надеюсь, что смогу быть кратким.

Находчивость, с которой представитель Нидерландов приводил свои доводы против посылки приглашения представителю Индонезийской Республики, произвела на меня весьма большое впечатление. Но его доводы, хотя и имеют чисто правовой характер, все же мало убедительны. Если бы его доводы имели силу, то перед Советом не возникло бы индонезийского вопроса.

В самом начале этой полемики представитель Нидерландов придерживался мнения, что война в Индонезии не составляет проблемы, подлежащей компетенции Совета Безопасности. Правительство Нидерландов рассматривало ее как свою внутреннюю проблему, которая требует принятия лишь полицейских мероприятий. Мнения Совета были совершенно иные. Внося вопрос в свою повестку дня в соответствии со статьей 39 Устава, Совет признал этот вопрос международной проблемой. Хотя один из членов Совета и сделал некоторые оговорки, принятая Советом резолюция не содержала таких оговорок. Резолюция, призывающая к прекращению воен-

ных действий, не могла бы быть принята с какой-либо оговоркой, касающейся признания Индонезийской Республики в качестве независимого и суверенного государства.

Я полагаю, что этот факт устраняет наше главное затруднение. Совет принял решение. Война в Индонезии — есть международная проблема. Между двумя государствами, т. е. Нидерландами и Индонезийской Республикой существует спор.

Кроме того, 28 июля Экономический и Социальный Совет, т. е. другой орган Организации Объединенных Наций, принял резолюцию, позволяющую Индонезийской Республике участвовать в качестве государства, не состоящего в Организации, на конференции по торговле и занятости, состоявшейся в Гаване¹⁰. Это другой акт Организации Объединенных Наций, в котором Индонезийская Республика была признана государством, хотя она не является членом Организации Объединенных Наций.

Подписывая с Индонезийской Республикой двустороннее соглашение, как равный с равным, Нидерланды признали статус Индонезийской Республики как государства, хотя и заявили, что правительство Индонезийской Республики осуществляет свою власть лишь де-факто. Тем не менее, это было признанием. И лишь два месяца тому назад все члены Организации Объединенных Наций получили копию упомянутого соглашения.

В статье XIII Лингаджатского соглашения нидерландское правительство взяло на себя обязательство принять меры к тому, чтобы внести предложение о принятии Индонезийской Республики в состав Организации Объединенных Наций.

Я не думаю, что Устав Организации Объединенных Наций предусматривает число государств, которые должны признать страну, до того чтобы страна эта могла быть общепризнана в качестве государства. Если бы считалось, что государство, имеющее дипломатические отношения с пятьюдесятью пятью странами, обладает большими суверенными правами, чем государство, имеющее дипломатические отношения с двумя или тремя странами, то мы бы на этом далеко не ушли. Довод этот совершенно нестойкий.

Я полагаю, что положение в Индонезии улучшится, если, оставив эти аргументы, имеющие правовой характер, мы перейдем к голосованию или быть может, если в голосовании нет надобности, заслушаем заявления представителя Индонезийской Республики.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я буду весьма краток. Я сожалею, что мне придется покинуть заседание через несколько минут, ввиду чего я просил дать мне возможность выступить прежде остальных ораторов.

Мы обсуждали проект резолюции австралийской делегации, касающийся индонезийского вопроса, когда представитель Польши внес предложение относительно приглашения представителей Индонезии. В то время как шли прения, я перечитал австралийский проект и счел крайне необходимым попросить сделать разъяснения

правового характера о том, каким образом в свете настоящей дискуссии нам следует поставить резолюцию на голосование

Австралийский проект резолюции начинается следующим образом

«Принимая во внимание, что Совет Безопасности 1 августа 1947 г. предложил Нидерландам и Индонезийской Республике

а) немедленно прекратить военные действия и

б) урегулировать их споры путем арбитража или другими мирными способами и информировать Совет Безопасности о ходе их переговоров »

Когда обсуждалась первоначальная австралийская резолюция, то возник вопрос, вправе ли Совет принимать подобную резолюцию, и различные представители сделали в этом отношении свои оговорки. Я прекрасно помню, что я тогда предложил не принимать резолюции, если Совет не уверен, что он имеет на это право. Но мы приняли резолюцию.

Теперь мы слышим, что Индонезия не является государством по смыслу Устава и не является государством с точки зрения международного права. Я хотел бы спросить, чем является Индонезия в глазах Совета, чем Индонезия является с точки зрения принятых до сих пор Советом решений.

Мы обратились к Нидерландам и к Индонезийской Республике. Мы просили их прекратить военные действия и урегулировать их споры путем арбитража или другими мирными способами, и они поступили соответствующим образом. Они уведомили Совет Безопасности, что они поступили соответственно этому, и Совет теперь принимает дальнейшее решение, основываясь на том, что выяснилось до сих пор.

Я полагаю, что рассматриваемое здесь дело нуждается в некотором освещении его теми, кто более сведущ в юридических вопросах, дабы они разъяснили положение и установили, каково оно в действительности. Имеет ли дело международный характер или нет? Касается ли оно внутренних вопросов, как первоначально утверждал представитель Нидерландов? Если это так, то мне представляется, согласно моему пониманию Устава, что мы имеем шаткие основания принимать такое решение, разве что мы готовы признать, что поступаем таким образом, так сказать, из любезности. Но мы приняли решение по индонезийскому вопросу как по вопросу международному и теперь, как я уже сказал, мы имеем в виду предпринять дальнейшие шаги в том же направлении.

Нам предлагается утвердить проект резолюции, который гласит

«Совет Безопасности

1) *отмечает* с удовлетворением меры, которые стороны приняли в целях выполнения резолюции от 1 августа 1947 года,

2) *отмечает* решение, принятое правительством Соединенных Штатов о предоставлении своих добрых услуг правительствам Нидерландов и Индонезийской Республики, а также и предложение правительства Австралии действо-

вать совместно с правительством Соединенных Штатов в качестве посредников и арбитров »

Не одно, а два правительства сделали совершенно определенные шаги в связи с этим вопросом. Правительство Соединенных Штатов уже предложило свои добрые услуги, а теперь австралийское правительство предлагает, чтобы оба правительства выступили совместно в качестве посредников и арбитров. В настоящее время поднят вопрос, следует или не следует дать индонезийским представителям возможность выступать в зале заседания Совета, с тем чтобы изложить взгляды Индонезийской Республики и имеющуюся у нее информацию.

Как я уже раньше сказал, мне хотелось бы получить разъяснения по этому вопросу. Но мне кажется, что мы поступили бы весьма односторонне, если бы продолжали обращаться к Нидерландам и Индонезийской Республике как к двум сторонам международного спора и в то же время отказывать одной из сторон в праве изложить в Совете свое мнение.

Быть может, как некоторые представители могут утверждать, мы приняли несколько поспешное решение. Такое мнение было уже ранее здесь высказано. Я не разделяю его, но если в свете последующих событий станет ясно, что мы не действовали в рамках положений Устава, превысили свои полномочия и были неправы, принимая дальнейшие меры в том направлении, в котором мы начали действовать, то нам следует ясно и откровенно в этом признаться. Я полагаю, что нам нужно идти этим путем. Мы конечно не должны предоставлять права одной из сторон спора высказываться и давать ей возможность отстаивать свое мнение в данном деле и намеренно и неуклонно отказывать в этом другой стороне.

Я повторяю, что прошу лишь разъяснить, как нам в конце концов следует голосовать австралийский проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем проект резолюции будет поставлен на голосование, мы произведем голосование по вопросу о приглашении индонезийского представителя.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Мы в настоящее время обсуждаем вопрос, относящийся к порядку ведения заседания, а именно вопрос, следует ли предоставлять право выступить в Совете представителям правительства Индонезийской Республики, т. е. представителям правительства, власть которого была де-факто признана правительством Соединенных Штатов, уже предложившим свои добрые услуги. Вот почему я думаю, что в связи с этим делом уместно выразить мои мысли. Я считаю, что представителей Индонезии следует пригласить выступить в Совете.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) Признание государства вопрос серьезный. Я не думаю, что в компетенцию Совета Безопасности входит косвенное признание Индонезийской Республики в качестве суверенного и независимого государства, когда она еще не признана и во всяком случае не общепризнана в качестве члена сообщества государств.

Возможно даже, что некоторые представители не имеют лично необходимых полномочий участвовать от имени своих правительств в подобном косвенном признании. Я лично таких полномочий не имею, так как Бельгия еще не признала Индонезийскую Республику. Поэтому в этом отношении я нахожусь в том же положении, что и мой коллега — представитель Соединенного Королевства.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Выслушав последнее заявление, я хотел бы выяснить, имел ли представитель Бельгии на конференции в Сан-Франциско надлежащие полномочия, чтобы признать право Филиппин участвовать в дискуссиях на этой конференции, происходившей с апреля по июнь 1945 года, тогда как Филиппины не получили независимости до 4 июля 1946 года. Несмотря на это, упомянутая страна была одной из первоначально подписавших Устав.

Мы слышали, как представитель Нидерландов неоднократно сегодня повторял, что Индонезийская Республика не является суверенным государством и поэтому ее нельзя приглашать участвовать в этой дискуссии. Я не слышал, чтобы кто-либо из представителей утверждал в Совете, что Индонезия обладает суверенитетом, однако говорилось, что Республика является государством, признанным таковым в значении, принятом в праве, два государства, а именно — Соединенное Королевство и Соединенные Штаты признали Индонезию таким государством, т. е. государством, имеющим правительство де-факто.

Кроме того, в Уставе не предусматривается, что, для того чтобы выступить в Совете или принять участие в его дискуссиях, государство должно быть суверенным. В том, что касается Совета Безопасности, то в Уставе пользуются выражением «государство». Но я не хочу распространяться на эту тему, я высказываю лишь мнение моей страны по поводу доводов, приведенных представителем Нидерландов относительно вопроса подданства и общего монарха.

Подданство в моей стране и в Новой Зеландии то же, что и в Соединенном Королевстве. Мы имеем одного и того же монарха. Но наша независимость была признана в достаточной степени для того, чтобы позволить нам войти в состав Лиги Наций и в состав Организации Объединенных Наций.

Совет иногда избегает аргументов юридического характера. Вследствие этого мы выпустили из первоначального проекта той резолюции, которая была принята 1 августа, все ссылки на статьи 39 и 40 Устава. Иногда мы обходим правила процедуры. Но мы уверены, что, как бы Совет ни поступал, он всегда будет действовать по совести, по справедливости и беспристрастно.

Это дело, в котором мы должны действовать, руководствуясь чувством справедливости. Мы выслушали одну сторону и, конечно, имеем право выслушать другую. По нашему мнению, в настоящий момент единственной проблемой является решение об условиях, которые Совет сочтет нужным поставить для участия Индонезийской Республики. Мы предлагаем применить то правило, что и в деле Албании, а именно, что в отношении данного спора соответствующее го-

сударство должно принять на себя обязательства, налагаемые Уставом.

Письмо, которое огласил сегодня Председатель, указывает на то, что заинтересованное государство уже приняло на себя известные обязательства. Поэтому, когда я говорю об обходе правил процедуры, я имею в виду правило 14, относящееся к представлению полномочий. Я отмечаю, что в данном споре правила этого не придерживались ни в отношении Нидерландов, ни в отношении Индии, оно было опущено. Поэтому речь идет о технической детали.

Я сожалею, что этот вопрос замедлил рассмотрение того, что мы считаем срочной проблемой, потому что военные действия все еще продолжаются в некоторых районах Индонезии. Я надеюсь, что мы быстро примем соответствующее решение и что сможем затем обсудить сущность нового австралийского предложения.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Нет никакого сомнения, что положения статьи 32 Устава относятся к членам Организации Объединенных Наций или к «любому государству, не состоящему членом Организации, если оно является стороной в споре, рассматриваемом Советом Безопасности». По мнению моей делегации, продолжительные дебаты о том, является ли Индонезийская Республика государством по смыслу статьи 32 — излишни.

Правительство Соединенных Штатов намеренно воздерживается от занятия в связи с этим вопросом какой-либо позиции, и я не согласен со многими сделанными сегодня замечаниями о том, что Совет, принимая решение, может косвенным образом создать государство из страны, которая, быть может, не является государством. Для меня совершенно неясно, что Совет имеет право решать подобный юридический вопрос.

Однако мне не трудно прийти к заключению, что представителей Индонезии следует пригласить занять место за столом Совета, несмотря на то, что правительство Соединенных Штатов резервирует свою позицию в отношении технического вопроса, является ли уже Индонезийская Республика государством с точки зрения международного права.

Делегация или отдельные ее члены могут сомневаться, является ли Индонезия государством с точки зрения международного права, но в то же время могут не пожелать допустить какой бы то ни было несправедливости.

Представитель Польши и один или два других представителя привели аргумент, который представляется мне уместным и с которым я соглашусь, а именно, что Совет, вынося свою резолюцию от 1 августа, вмешался в вопрос. Он принял решение. Он предложил обеим воюющим сторонам немедленно прекратить военные действия, и обе стороны на это согласились.

Мне представляется поэтому, что было бы противно здравому смыслу, не говоря уже о беспристрастности и справедливости, заявить теперь прибывшим в качестве представителей Индонезийской Республики лицам, что их не станут выслушивать. Я думаю, однако, что Совет имеет полное право удостовериться, что эти лица

действительно представляют правительство Индонезии. В этом отношении мне кажется, что в какой бы форме полномочия ни были представлены и каким бы образом надлежащие гарантии ни были даны, вопрос о полномочиях имеет первостепенное значение. Он не является пустячным вопросом.

Я полагаю, что если кто-либо является и заявляет, что он представляет того-то и того-то, то Совет должен удостовериться, что он действительно его представляет. Я не подвергаю сомнению и не высказываю каких-либо подозрений относительно полномочий этих лиц. Я рассуждаю с теоретической точки зрения. Никто не имеет права поверхностно относиться к вопросу о полномочиях, считая его технической деталью, этот вопрос имеет гораздо большее значение.

Статья 32 говорит о государствах, но эта статья, так же как и авторы Устава, определенно имели в виду обеспечить справедливое отношение к обеим сторонам в споре, предоставив возможность тогда, когда дело касается больше чем одного государства или одной группы или интересов одной стороны, обеим сторонам спора или, если их больше чем две, разным сторонам спора высказать свои взгляды.

Поэтому, по моему мнению, вполне соответствует духу статьи 32, как ее понимали авторы Устава, и принятому по этому вопросу решению Совета пригласить представителей Индонезийской Республики занять место за столом Совета. Поддерживая это приглашение, Соединенные Штаты определенно резервируют свою позицию в отношении вопроса, является ли Индонезийская Республика государством, с точки зрения международного права, в том смысле, как этот вопрос обсуждался за этим столом. Мы также воздержимся от занятия какой-либо позиции по вопросу, признаем ли мы или нет право Совета вынести по этому поводу свое решение. Вопрос остается совершенно открытым. Но мы полагаем, что представители правительства Индонезийской Республики должны быть сюда приглашены, а, если некоторые члены Совета затрудняются согласиться на применение статьи 32 то этих представителей, по нашему мнению, можно пригласить в соответствии с правилом 39 правил процедуры, придав этому правилу широкое толкование.

Согласно статье 40 Устава, все решения Совета не должны наносить ущерба правам той или иной заинтересованной стороны. Приглашение будет актом простой справедливости, что соответствует духу и целям статьи 32 и всей нашей Организации, а также и решению, принятому 1 августа. Решая пригласить Индонезию, Совет не предоставляет тем самым Индонезийской Республике какого-либо международного статуса и не создает ей положения, которого она в противном случае, не имела бы.

Каков бы ни был результат этой дискуссии, Совет должен, в сущности, принять решение, отвечающее в общих чертах предложению, сделанному представителем Польши. Независимо от того, примет ли Совет то или иное решение, фактически вопрос, по которому Совет должен вынести решение, это более или менее тот вопрос, который сформулирован в польском предложении.

Я полагаю, что мы могли бы легче прийти к решению, если бы в это предложение было включено простое указание, что Совет официально приглашает представителей индонезийского правительства принять участие в обсуждении индонезийской проблемы на тех условиях, которые будут поставлены Советом, не предпринимая какой-либо юридической позиции, в отношении которой Совет не пришел к соглашению. Это может, как я сказал, облегчить принятие решения, это никоим образом не предпринимает чьей-либо позиции.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Позицию, которую здесь занял представитель Голландии, мы не можем принять, хотя для представителя Голландии эта позиция является логичной с точки зрения той общей позиции, которая была занята им с начала обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности. Правительство Голландии пыталось убедить нас в том, что этот вопрос вообще не подлежит рассмотрению, так как не находится в компетенции Совета Безопасности. Но тот простой факт, что Совет Безопасности пригласил этот вопрос к рассмотрению и, более того, вынес соответствующее решение по этому вопросу 1 августа, уже опровергает доводы представителя Голландии, по крайней мере, поскольку речь идет о компетенции Совета Безопасности.

Мне кажется, что некоторые представители правильно указывали здесь на другой несостоятельный довод представителя Голландии, который пытался убедить нас, что Индонезийскую Республику признали немногие страны, и поэтому ее нельзя считать суверенным государством. Я могу спросить у представителей Голландии и Великобритании, сколько стран признали, например, Либерию, сколько стран признали Йемен и сколько стран признали Филиппины, которые здесь упоминались? Наверно, немногие страны. Между тем, Либерия является членом Организации Объединенных Наций и Йемен, как будто по нашему общему мнению, является суверенным государством, подлежащим принятию в Организацию Объединенных Наций, ибо все представленные в Совете правительства положительно отнеслись в Комитете по приему новых членов к соответствующему заявлению Йемена.

Можно спорить, имеет ли Индонезийская Республика полный суверенитет или нет, является ли она в полном смысле независимой или нет, но мы должны учесть то важное обстоятельство, что Индонезийская Республика и индонезийский народ — получили ли они полную независимость на сегодняшний день или нет — сделали громадный прогресс в направлении получения такой независимости. Они встречают очень большие трудности, вплоть до того, что за последнее время они явились объектом вооруженного нападения со стороны Голландии, но народ Индонезии упорно пробивает себе дорогу к полной независимости. Индонезийская Республика является достаточно суверенной и достаточно независимой, для того чтобы получить право высказать мнения, мысли и чувства народа Индонезии по вопросу, который касается их жизненных интересов.

Я думаю, что Совет Безопасности поступил бы несправедливо, если бы не удовлетворил за-

конной просьбы Индонезийской Республики, если бы он не допустил к участию в нашей дискуссии представителей правительства этой Республики

Я с удовлетворением отмечаю, что на этом заседании и представитель Соединенных Штатов согласился с тем, чтобы пригласить представителей правительства Индонезии, но я не могу согласиться с тем, что это приглашение надо связывать с какими-то оговорками, которые, во-первых, умаляли бы значение соответствующего решения Совета Безопасности о приглашении и, во-вторых, бросали бы некоторую тень на это решение с точки зрения прав и полномочий Совета Безопасности. Поскольку Совет Безопасности решил, что он имеет право и полномочия рассматривать этот вопрос, который был поставлен правительствами Индии и Австралии, постольку он имеет полное право решить положительно вопрос о приглашении представителей правительства Индонезийской Республики без всяких оговорок даже юридического характера.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) *(говорит по-английски)* С большим интересом я выслушал представителя Соединенных Штатов, который ссылался на правило 39 правил процедуры. Мне хотелось бы присоединиться к этому предложению, так как я очень хочу, чтобы стороны были выслушаны. Но нельзя этого делать ценою нарушения Устава или правил процедуры. То, что меня смущает в этом вопросе, несмотря на мое желание согласиться с вышесказанными взглядами, это то, что правило 39 говорит, что Совет может приглашать известных лиц «с целью получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

Я говорю здесь в общем в защиту правильного применения Устава и правил процедуры. Если в соответствии с этим правилом приглашаются представители той или иной страны, то из этого вытекает, что Совет Безопасности имеет право рассматривать вопрос и имеет на это полномочие. Но я считаю, что это не так.

Мне представляется, что затронутый здесь пункт выходит далеко за сущность данного случая. Он поднимает весь вопрос о правильном применении Устава и правил процедуры, вопрос идет о том, хочет ли Совет, сделав небольшой формальный реверанс (я уверен, что представитель Соединенных Штатов извинит меня за это выражение) по поводу своей чрезвычайно сомнительной компетентности, поступать так, как ему это заблагорассудится, или же Совет захочет навсегда остаться, как я по совести скажу, он должен сделать в данном случае, да и во всех остальных случаях, в рамках, которые установлены Уставом и правилами процедуры.

Если большинство членов Совета покажет, что они намереваются поступать как им заблагорассудится, то к чему иметь какой-то Устав или вообще какие-нибудь писанные правила? Устав, и я говорю это чрезвычайно серьезно, должен охранять членов Организации Объединенных Наций от многих зол и, в особенности, от какой-либо тенденции того или иного органа Объединенных Наций превышать границы своих полномочий, как они установлены Уставом.

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)* В данный момент я ограничусь некоторыми замечаниями относительно предложения, сделанного представителем Польши, сохранив, однако, за собой право высказаться позже по поводу австралийского проекта резолюции.

С самого начала нашего обсуждения индонезийского вопроса я неизменно предлагал членам Совета остерегаться юридических вопросов, отчасти потому что обсуждение их не принесло бы большой пользы, а отчасти, я признаюсь, потому что я лично никак не могу вести полемику по юридическим вопросам с таким выдающимся юристом, каковым является представитель Нидерландов, но, главным образом, потому что я считаю, что мы существенно расходимся в наших взглядах относительно понятия «государство».

Если я правильно понимаю представителя Нидерландов, он представляет себе государство в абсолютном, монистическом смысле, т. е. что государство либо суверенно, либо оно вовсе и не государство. Существует либо черное, либо белое, по его мнению, серого быть не может. Я считаю, что требования настоящего времени заставляют нас рассматривать государство как-то иначе, т. е. несколько более эластично, государство может обладать признаками государства в некоторых отношениях, но не во всех отношениях. Что мы в сущности делаем, приглашая представителя Индонезийской Республики выступать в Совете? Мы признаем этого представителя как надлежащую «другую сторону» с которой имеет дело представитель Нидерландов. Вот и все, что мы делаем.

Ведя переговоры и подписывая соглашение с Индонезийской Республикой, правительство Нидерландов как раз это и делало. Оно признало, что в рассматриваемом вопросе Индонезийская Республика является компетентной и надлежащей «другой стороной». Поддерживая предложение о приглашении представителя Индонезийской Республики участвовать в этой дискуссии, я подразумеваю, что он будет в данном споре надлежащей «другой стороной», с которой будет иметь дело представитель Нидерландов. Я не подразумеваю ничего другого и не признаю ничего другого.

Мне представляется, что, с широкой политической точки зрения, моральный престиж и влияние Совета в этой части света возрастут, если представитель Индонезийской Республики примет участие в наших дискуссиях. Если мы придем к решению, выслушав столь подробные заявления представителя Нидерландов и столь часто, как он того пожелает, и не дадим при этом представителю Индонезии возможности быть выслушанным, то прения в Совете не будут иметь даже и доли того морального веса в глазах этой части света, которые они имели бы, если бы представитель Индонезии заседал с нами.

Я поэтому настоятельно предлагаю членам Совета не слишком опасаться создания прецедента, который мог бы быть истолкован как признание Индонезии в том или ином смысле. Этого не последует. Мы пытаемся найти соответствующие методы для того, чтобы прийти к разумному и практическому решению проблемы. Когда

это предложение поставят на голосование, я буду голосовать за то, чтобы пригласить представителя Индонезийской Республики принять участие в нашей работе

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Прежде всего я вернусь к вопросу, который я уже затронул в моих предшествующих выступлениях. Он достаточно важен, чтобы вернуться к нему.

Власть Совета Безопасности основывается на документе, который мы называем Уставом и положения которого должны, конечно, в первую очередь соблюдаться органами Объединенных Наций. Поэтому мы должны чрезвычайно тщательно соблюдать предписание документа, который является нашим законом, так как помимо этого документа я не вижу ничего, на чем бы зиждилась наша власть.

На днях мы приняли довольно странное решение. Совет Безопасности занялся рассмотрением вопроса, отложив решение вопроса о том, подлежит ли он его компетенции. Мы таким образом предприняли шаг, который несомненно не очень удовлетворителен с точки зрения процедуры и который ставит нас теперь, как это и должно было неизбежно произойти, в несколько затруднительное положение.

1 августа мы приняли решение по сентиментальным и гуманитарным соображениям, совершенно не коснувшись вопроса о нашей компетенции. В связи с этим я хотел бы сейчас же ответить на довод, которым воспользовался представитель Польши. Он сказал нам, что компетенция Совета Безопасности в этом вопросе подразумевается самим принятым нами на днях решением. Но это, конечно, не так. Это не так, потому что мы совершенно определенно и официально отложили решение вопроса о компетенции. Поэтому конечно не совсем нормально утверждать, что вопрос о компетенции был урегулирован на основании принятого 1 августа решения. Вопрос о компетенции не был урегулирован, а вопрос этот чрезвычайно серьезен.

В ходе сегодняшних прений были сделаны некоторые замечания относительно вопроса о компетенции. Я не собираюсь исчерпывающим образом трактовать в настоящее время этот вопрос, но я хотел бы напомнить доводы, приведенные в доказательство того, что Совет Безопасности обладает этой компетенцией.

Утверждалось, что от государства не требуется, чтобы оно было суверенным, для того чтобы оно могло выступать в Совете Безопасности, точно так же утверждалось, что в доказательство можно привести аргумент, основанный на сопоставлении статьи 32 с пунктом 1 статьи 2 Устава.

Если я правильно понял то, что говорилось, то мне кажется рассуждали следующим образом. Пункт 1 статьи 2 гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов», а статья 32 говорит: «Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации».

Говорят, что так как в статье 32 не упоминается о суверенитете государств, не состоящих

в Организации, то такие государства не должны быть обязательно суверенными для того, чтобы затрагивающие их вопросы подлежали компетенции Организации Объединенных Наций.

По правде говоря, я не думаю, что эти доводы очень вески, и я извиняюсь за это мнение перед теми из моих коллег, которые выдвинули эти доводы. Говоря о суверенном равенстве членов Организации, пункт 1 статьи 2 не предусматривает, что члены Организации Объединенных Наций должны быть суверенными государствами, он устанавливает с самого начала принцип, лежащий в основе отношений между ними.

Если в статье 32 не употреблены выражения «суверенное государство» из этого еще не следует, что слово «государство» может быть понято в ином смысле нежели принятое в международном праве.

Дискуссия была бы яснее, если бы был установлен смысл выражения «суверенное государство». В нашей дискуссии сегодня речь идет не о том, чтобы выяснить, обладает ли государство всеми признаками государства, а о том, может ли суверенное государство, или попросту государство, рассматриваться государством в понимании международного права. С этой точки зрения смысл статьи 32 Устава представляется мне неоспоримым. Организация Объединенных Наций по существу является организацией, которая основана на международном праве. Доклады и вопросы, представляемые ей, имеют в сущности международный характер, и когда употреблено слово «государство», и мы желаем выяснить, обладает ли государство достаточным суверенитетом для выступления в Совете, мы имеем в виду понятие государства, принятое в международном праве.

Обсуждалось также значение Лингаджатского соглашения. Доводы, которые основывались на этом документе, состояли, как я должен отметить, уже в первоначальной аргументации представителя Австралии в том, чтобы выделить отдельные положения этого соглашения и обходить молчанием другие. Но положения Лингаджатского соглашения имеют ценность лишь поскольку они являются частью всего Соглашения, их нельзя брать отдельно, независимо одно от другого. Верно, что в этом Соглашении говорится, что нидерландское правительство признает правительство Индонезийской Республики как осуществляющее де-факто свою власть на Яве, Мадуре и Суматре. Это так. Но немедленно после этого указано, что нидерландское правительство и правительство Индонезийской Республики должны сотрудничать в целях скорейшего создания суверенного государства Индонезии.

Если мы взглянем на другие положения того же Соглашения и, в частности, на положения его статьи X, то мы констатируем, что как это здесь было отмечено, — не вызвав возражений, — это Соглашение имеет целью постепенное создание государства с точки зрения международного права, которое, следовательно, до сих пор еще не существует. Я полагаю, что в этом отношении не может быть никаких сомнений.

Таким образом, если нам следует выслушивать лишь государства, обладающие признаками государств с точки зрения международного пра-

ва, а это, я повторяю, соответствует самому характеру нашей Организации и докладам, которыми нам надлежит заняться, и если государство Индонезии не является государством с точки зрения международного права, то мне представляется, несомненным, что Совет Безопасности не компетентен обсуждать вопрос, рассмотрением которого он занят

Однако принятая нами на днях мера, которой мы нарушили предписания закона, естественно и как это можно было предвидеть, ставит нас теперь в весьма затруднительное положение. Но я признаю, что приведенный аргумент относительно «справедливого отношения» (*fair play*), является аргументом чрезвычайно веским. В том случае когда Совет Безопасности, обсуждая тот или иной вопрос, заслушивает одну из заинтересованных сторон, то было бы очевидно несколько странным утверждать, что не следует заслушивать другую сторону. Это — неприятное и тяжелое последствие того противоречия, в которое мы впали на днях, обсуждая столь важный вопрос, не выяснив предварительно, имеем ли мы на это право.

Нам следует теперь выйти из этого затруднительного положения с возможно меньшим ущербом. Представитель Соединенных Штатов предложил решение вопроса, которое в общем является продолжением принятого 1 августа решения и которое заключается в том, что мы продолжаем утверждать, что сохраняем за собой право рассмотреть вопрос о компетенции впоследствии. Быть может, это меньшее зло, но, разумеется, не вполне удовлетворительный выход из положения.

Когда я перечитывал австралийский проект резолюции, текст которого мы обсуждаем, я задал себе вопрос, необходимо ли, как это может на первый взгляд показаться с точки зрения справедливости, заслушивать обе стороны. Проект резолюции — я до некоторой степени предвижу дискуссию, которая последует — напоминает о прежнем решении, затем отмечает результаты этого решения и наконец содержит три пункта, первый из которых снова говорит о принятых мерах, второй отмечает предложение добрых услуг, последовавшее со стороны двух правительств, а последний говорит о решении учредить комиссию.

Я полагаю, что первые два пункта мы можем подвергнуть обсуждению, не возбуждая снова вопроса о компетенции. У меня много больше сомнений в отношении третьего пункта. Но, во всяком случае, я спрашиваю себя, необходимо ли заслушивать представителей Индонезии, для того чтобы обсуждать данный текст, не затрагивая существа вопроса, тем более что этот текст и не рассматривает вопрос по существу. Или — столь ли это необходимо, как может показаться на первый взгляд, с точки зрения справедливости? Я спрашиваю себя, не могли ли бы мы принять другое решение, которое в большей степени сообразовалось бы с правовой стороной вопроса, коль скоро мы намереваемся отложить ее рассмотрение, т. е. принять решение, согласно которому, представители Индонезии могли бы, раз что они находятся в Нью-Йорке, изложить свои соображения в письменной форме и послать их каждому из нас или Секретариату, который препроводил бы их нам в целях информации. Я по-

лагаю, что этим путем рассмотрение правовой стороны вопроса было бы отложено, но ни в коем случае эта сторона вопроса не была бы предпринята.

Я хочу еще раз указать на то, насколько важен этот вопрос, и на то, что было бы досадно, если бы показалось, что, рассматривая столь серьезную проблему, мы подходим к ней с чисто процедурной точки зрения, а именно — обсуждаем вопрос о том, должны ли мы приступить к заслушиванию показания и если да, то в какой форме мы должны это делать.

На сто семьдесят третьем заседании я сделал оговорки относительно принятого решения. Я повторяю эти оговорки, разумеется принимая в то же время к сведению решение, принятое Советом на том же заседании. Чтобы помочь Совету выйти из действительно чрезвычайно трудного положения, в которое Совет сам себя поставит, я делаю предложения, которые приходят мне на ум, мое единственное желание — найти выход из затруднительного положения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Дискуссия закончена, и мы должны теперь приступить к голосованию по этому вопросу, а именно, следует ли пригласить представителей Индонезийской Республики принять участие в обсуждении вопроса, рассматриваемого в настоящее время в Совете Безопасности.

Что касается установления или определения, в какой степени Индонезийская Республика в настоящее время обладает суверенитетом, то мне представляется, что не нам следует рассматривать этот вопрос. Он совершенно нас не касается. Мы не определяем в настоящее время суверенных прав. Многочисленные prerogatives присущи суверенитету, я полагаю, что Индонезийская Республика быть может пользуется некоторыми из них и не пользуется другими. Однако приглашение принять участие в настоящем обсуждении вопроса и изучить возникнувшую теперь перед Советом Безопасности проблему не обуславливается требованием, чтобы данное государство обладало всеми prerogatives и осуществляло все функции, присущие суверенному государству. Приведенное в статье 32 слово «государство» не указывает на то, о какого рода государстве идет речь.

Существуют Соединенные Штаты Америки и существует в то же время штат Мичиган. Последний обладает в известной мере суверенитетом. Он обладает суверенитетом в отношении законодательства, например, штат Мичиган имеет право издавать законы, вводить налоги и осуществлять другие суверенные права. Но в отношении денежных знаков или дипломатического представительства штат этот не пользуется суверенными правами.

Мы не знаем, какими prerogatives суверенитета пользуется Индонезия. Поэтому я предпочитаю не вдаваться в детали этого вопроса. Мы находимся здесь, чтобы восстановить мир в районе, где нарушено спокойствие, и мы приступили к восстановлению мира, приняв на сто семьдесят третьем заседании резолюцию, содержащуюся в документе S/459. В настоящее время мы считаем, что присутствие представителей из Индонезии необходимо и полезно в целях спра-

ведливого разрешения этой проблемы Поэтому я поставлю на голосование лишь вопрос о передаче представителям Индонезийской Республики приглашения выступить в Совете Безопасности во время обсуждения этого дела, не касаясь вопроса о том или ином установлении или определении суверенных прав Республики

Я добавлю, что приглашение представителей Индонезийской Республики участвовать в данной дискуссии не обязет никакое государство признать независимость или суверенитет Республики Индонезии Приглашение будет послано просто в связи с работой Совета Безопасности Каждое государство останется совершенно свободным в отношении вопроса, следует ли ему или не следует признать суверенитет или независимость Индонезийской Республики Мы не обсуждаем в настоящее время вопроса о принятии Индонезийской Республики в число членов Организации Объединенных Наций, мы просто обсуждаем вопрос о приглашении представителей Республики участвовать в обсуждении рассматриваемого Советом вопроса Мы теперь поставим на голосование вопрос о приглашении представителей Индонезийской Республики на указанном мною основании

*Производится голосование поднятием рук
Предложение принимается 8 голосами против 3*

Голосовали за Австралия, Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик

Голосовали против Бельгия, Соединенное Королевство, Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я считаю этот вопрос вопросом процедуры и поэтому объявляю, что предложение принято

Теперь я предложу Помощнику генерального секретаря огласить представленные документы о полномочиях представителей

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по правовому департаменту) (*говорит по-английски*) Секретариату был представлен подлинный документ, подписанный г-ном Сукарно, Президентом Индонезийской Республики, в силу которого г-н Соетан Сжахрир назначается «послом на просторе» Индонезийской Республики Согласно правилам процедуры Генеральный Секретарь представит на следующем заседании Совета Безопасности доклад относительно этого документа

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я надеюсь, что Генеральный Секретарь также пошлет приглашение представителям Индонезийской Республики прибыть на следующее заседание Совета Безопасности, которое состоится в четверг 14 августа в 3 часа дня

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Чтобы протокол заседания был вполне ясен, я хочу отметить, что не имею никаких возражений против только что принятого Советом решения, так как Председатель ясно указал на то, что решение принимается, не предпринимая как бы то ни было вопроса, и что оно не основывается на статье 32 Устава или на правиле 39 правил процедуры Я не хочу заставлять

Индонезийскую Республику молчать или мешать ей информировать Совет и высказывать свою точку зрения Я лишь добивался все это время правильного применения Устава вообще и, в частности, в отношении Индонезийской Республики

У меня имеется лишь одна оговорка и эта оговорка касается того, что г-н Сжахрир будет принят здесь в качестве посла Я не думаю, что Мичиганский штат, о котором только что упомянул Председатель, имеет послов или что их имеет какое-либо государство, которое можно сравнить с Индонезийской Республикой Поэтому в данном отношении я должен сделать строго формальную, но определенную оговорку

Я также хотел бы сохранить за делегациями, представляющими штаты Восточной Индонезии и Борнео, право высказать их взгляды Они находятся на пути сюда, и я очень бы хотел, чтобы их заслушали в то же время, как и представителей Индонезийской Республики Я не хотел бы, чтобы возникло положение, при котором точка зрения, высказанная делегацией Индонезийской Республики, не найдет немедленно свой отклик в заявлениях представителей братских стран, которыми являются Восточная Индонезия и Борнео Лица, представляющие эти последние две страны, как я уже об этом упомянул, находятся в пути, и я очень надеюсь, что они придут в Нью-Йорк в четверг или в пятницу Я самым серьезным образом настаиваю, чтобы в интересах беспристрастности Совет не ставил этого вопроса на обсуждение до тех пор, пока не придут эти две делегации Они пользуются наиболее быстрыми способами передвижения Ввиду неопределенности, связанной с путешествиями по воздуху, я не могу сказать с уверенностью, будут ли они здесь в четверг или в пятницу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Происходят ли на Борнео и в Восточной Индонезии военные действия или же там продолжает царить мир?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) В этих двух странах военных действий не происходит Однако представителям их есть что сказать в связи со всем этим вопросом, так как он глубоко их затрагивает

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Г-н ван-Клеффенс не может давать интерпретации решениям Совета Безопасности Такую интерпретацию может давать сам Совет и только Совет Что касается меня, то я голосовал за приглашение представителей правительства Индонезийской Республики, имея в виду статью 32 Устава Никаких других соображений у меня по этому вопросу не существовало

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я не думаю, что Совет Безопасности может пользоваться двойными стандартами Если по соображениям справедливости Совет счел себя обязанным пригласить представителей Индонезийской Республики, я не думаю, что он может отказаться от приглашения представителей Восточной Индонезии и Борнео Я поэтому предлагаю поступить соответственно

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Внесенное в Совет Безопасности предложение было принято на основании указанных мною ранее принципов. Мы не будем по этому поводу давать новых разъяснений и толкований.

Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*) Что касается оговорки, сформулированной г-ном ван-Клеффенсом, то мне представляется, что она была сделана от имени нидерландской делегации и не отражает точку зрения Совета. В целях ясности я отмечу, что польская делегация внесла предложение, соответствующее духу и букве именно статьи 32 Устава, а никакой другой его статьи. Мы не можем посылать приглашений, не будучи уполномоченными на это той или иной статьей. Мы должны основываться либо на статье 32 Устава, либо на правиле 39 правил процедуры. Правила процедуры предусматривают, что Совет Безопасности может приглашать сотрудников Секретариата или других лиц. Мы не пригласили никаких других лиц, мы пригласили представителей правительства, т. е. представителей государства. Я отмечаю это просто ради занесения этого в протокол заседания.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я лишь хочу задать вопрос Председателю или, с его разрешения, представителю Нидерландов. Я бы хотел иметь некоторую информацию, так как, быть может, мы будем обсуждать этот вопрос на следующем заседании.

Вопрос мой состоит в следующем: признало ли какое-либо имеющееся на свете правительство де-факто, де-юре или как бы то ни было те два правительства, о которых идет речь?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я отвечу, что, насколько мне известно, эти правительства были признаны правительством Нидерландов в качестве того, что они представляют собой на деле, а именно правительствами, имеющими совершенно такое же положение, как и правительство в Индонезийской Республике. Если никто другой их не признал еще таковыми, то это лишь потому, что для этого не представился еще подходящий случай. Однако это не мешает кому бы то ни было признать их таковыми.

Я считаю, что вопрос, возбужденный представителем Австралии, совершенно не относится к делу. Поскольку я понимаю позицию Совета, вопрос идет о том, что Совет заслушает каждого, чье показание будет иметь значение, для того чтобы позволить Совету сделать свой вывод. Нет ни малейшего сомнения, что эти штаты, которые должны присоединиться к Индонезийской Республике и войти в конечном итоге в состав Соединенных Штатов Индонезии, крайне заинтересованы, чтобы их выслушали, и имеют такое же право изложить свою точку зрения, как и Индонезийская Республика.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) По моему мнению следует пожалеть, что эта дискуссия вообще возникла. Хотя я ни на минуту не претендую, что говорю от имени Совета, мне все же представляется, что каждый член Совета имеет право высказать свои взгляды и что эти взгляды отража-

ют мнение его правительства, если последнее потом от них не отказывается. Одному лишь Председателю Совета принадлежит право выражать мнение Совета и его заявления отражают мнение Совета, если только тот или другой член Совета не оспаривает Председателя. Я полагаю, поэтому, что нам следует этим руководствоваться.

Я предполагаю, что представитель Польши, говоря, что он имел в виду статью 32 Устава, хотел лишь сказать это и ничего другого. Он выражал лишь свое мнение, которое никого другого не связывало. Председатель в своем резюме точно изложил взгляды Совета. Здесь затронуты веские, серьезные и важные правовые вопросы. Если какой-либо член Совета заявляет, что эти правовые вопросы не имеют значения или что они были косвенным образом разрешены благодаря тому, что мы предложили Индонезийской Республике прислать сюда своих представителей, то это не что иное, как выражение его личного мнения, так как оговорка остается оговоркой и мы не принимаем никаких решений. Моя делегация не принимает никаких решений по правовым вопросам. Мы лишь пытаемся быть справедливыми по отношению к восточноазиатской стране, где идет вооруженная борьба, и ничего больше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Бельгийский представитель просит принять предложение представителя Нидерландов, т. е. чтобы пригласить представителей Восточной Индонезии и Борнео принять участие в наших дискуссиях. Нам остается решить теперь этот вопрос. Ввиду того что представитель Бельгии внес предложение, нам следует обсудить этот вопрос. Он подпадает под действие статьи 32 Устава, которая гласит: «Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому спору».

Я спросил, являются ли Восточная Индонезия и Борнео сторонами в споре и происходит ли вооруженная борьба в Восточной Индонезии, с тем чтобы мы могли обсудить данный вопрос или, по крайней мере, сформулировать то или другое мнение. Насколько я знаю, вооруженная борьба там не происходит. Мы занялись Индонезийским вопросом, потому что на Яве и на Суматре фактически идет вооруженная борьба.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) Когда мы приняли наше решение относительно приглашения, которое следует послать Индонезийской Республике, я понял, что это решение не было принято на основании статьи 32 Устава. Таким образом мы умышленно оставили вопрос нерешенным.

Я предлагаю пригласить представителей Восточной Индонезии и Борнео на том же основании, на котором базировалось решение, принятое в отношении Индонезийской Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я поставлю вопрос на голосование, как предложил представитель Бельгии.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я хочу сделать заявление к порядку ведения заседания Совет имеет уже перед собой просьбу Филиппин относительно участия Филиппин в обсуждении индонезийского вопроса. Просьба эта поступила в Совет прежде чем возник обсуждаемый вопрос. Австралийская делегация считает, что просьба Филиппин должна быть поставлена на голосование до голосования приглашения Восточной Индонезии и Борнео или же чтобы рассмотрение последнего вопроса было отложено, ввиду того, что результаты голосования по первому вопросу, конечно скажутся на позиции австралийской делегации.

Австралийская делегация считает, — это вопрос условной оценки, — что Филиппины почти так же непосредственно заинтересованы в этом споре как и Борнео. Поэтому, если Совет откло-

нит просьбу Филиппин, мы должны будем пересмотреть в свете принятого решения наше отношение к вопросу о приглашении Восточной Индонезии и Борнео.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я понимаю, что представитель Австралии предлагает поставить теперь же на голосование просьбу Филиппин. Не так ли это?

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Нет, я считаю, что вопрос этот следует рассмотреть на следующем заседании. Я поэтому теперь предлагаю прервать прения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я именно это и имею в виду.

Заседание закрывается в 6 ч 50 м веч

Сноски к стовосьмидесятому заседанию

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2.

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 17, приложение 42.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 71.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16.

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 71, 177-е заседание.

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 71.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 7, стр. 180 англ. текста.

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 51, 147-е заседание.

⁹ Текст поправок следующий:

Документ S/471/Add 1 12 августа 1947 года

[Подлинный текст на английском языке]

1. Добавить в конце пункта 2 слова

«и нарушения границ как Греции, с одной стороны, так и Югославии, Болгарии и Албании, с другой стороны»

2. Добавить в конце пункта 4 слова

«В ожидании назначения Советом таких наблюдателей и их прибытия на место назначения, Вспомогательной группе Комиссии по расследованию предлагается представлять Совету доклады относительно выполнения сторонами данного решения»

¹⁰ Текст этого проекта резолюции следующий: Документ S/486 12 августа 1947 года [Подлинный текст на английском языке]

Совет Безопасности, рассмотрев доклад Комиссии по расследованию, которая была учреж-

дена на основании резолюции Совета от 19 декабря 1946 г., и обсудив информацию, представленную Вспомогательной группой Комиссии по расследованию, равно как устные и письменные заявления, представленные Совету Албанией, Болгарией, Грецией и Югославией,

приходит к заключению, что Албания, Болгария и Югославия оказывали помощь и поддержку партизанам, борющимся против греческого правительства, и продолжали это делать после истечения того периода, к которому относится доклад Комиссии по расследованию,

постановляет, что помощь и поддержка такого рода, оказываемые партизанам Албанией, Болгарией и Югославией, представляет собой угрозу миру по смыслу главы VII Устава,

предлагает Албании, Болгарии и Югославии прекратить помощь и отказаться от предоставления всякой дальнейшей помощи или поддержки, оказываемой в той или иной форме борющимся против греческого правительства партизанам,

предписывает Вспомогательной группе представить Совету Безопасности доклад о том, выполняют ли Албания, Болгария и Югославия это предписание,

предлагает Албании, Болгарии и Югославии сотрудничать с Грецией в деле урегулирования их споров мирным путем и информировать Совет Безопасности о ходе переговоров.

Совет Безопасности продолжает заниматься рассмотрением этого вопроса и будет принимать, когда окажется необходимым, дальнейшие меры в связи с приведением в исполнение его предписания и урегулированием данного спора.

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 62.

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72.

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 55, 153-е заседание.

Сноски к стовосемьдесят первому заседанию

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 16, приложение 40

² Там же, Дополнение № 16, Приложение 41

³ Содержание письма и приложенного к нему меморандума следующие

Документ S/485 12 августа 1947 года

[Подлинный текст на английском языке]

Согласно полученным от моего правительства инструкциям, имею честь просить Совет Безопасности пересмотреть его решение от 7 августа 1947 г., которым отклоняется просьба Филиппин об их участии в обсуждении индонезийского вопроса

Филиппинское правительство предпринимает этот шаг, полагая, что состоявшееся тогда голосование, во время которого за предложение было подано шесть голосов, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, указывает на то, что в результате дальнейшего рассмотрения фактической стороны дела может последовать иное решение. Это предположение подкрепляется замечаниями уважаемого представителя Соединенного Королевства, который тогда заявил, что он не считал, что содержание моей телеграммы от 1 августа 1947 г. на имя Генерального Секретаря достаточно обосновало утверждение, что Филиппины особенно заинтересованы в ситуации, создавшейся в Индонезии. Кроме того, уважаемый представитель Бельгии правильно отметил, что Совет Безопасности не должен в связи с этой просьбой принимать какого-либо решения до тех пор, пока Совет не выяснит, не затрагивает ли этот вопрос специально интересы Филиппин, по смыслу статьи 31 Устава

Прежде всего, моя телеграмма не имела в виду поддерживать доводы в пользу утверждения Филиппин, что их интересы специально затронуты. В телеграмме не было достаточно места говорить об этом. Моя телеграмма главным образом преследовала цель сообщить Совету, что правительство Филиппин стоит за вмешательство Совета Безопасности в индонезийский вопрос в интересах мирного его разрешения. Действительно, тщательное ознакомление с моей телеграммой покажет, что оба основания, считающиеся сэрлом Александром Кадоганом недостаточными для участия Филиппин в дискуссии а именно, заинтересованность Филиппин в поддержании мира и безопасности и их гуманное стремление предотвратить дальнейшее кровопролитие, приводились в мой телеграмме не для того, чтобы подкрепить утверждение, что Филиппины специально заинтересованы в этом вопросе, но для того чтобы выяснить позицию Филиппин в пользу вмешательства Совета Безопасности. Моя телеграмма ограничивалась подтверждением в общих чертах, что Филиппины специально заинтересованы в этом деле. Я полагал, что мне будет дана возможность разъяснить лучше, чем это позволяла краткая телеграмма, почему филиппинское правительство считает себя специально затронутым индонезийской ситуацией. Но такой возможности мне не было предоставлено и потому я представляю на

рассмотрение Совета Безопасности соответствующий меморандум

Правительство Филиппин вполне понимает естественное желание уважаемых членов Совета Безопасности отнестись с крайней осторожностью к вопросу о предоставлении государствам, не состоящим в Совете, привилегии, о которой говорит статья 31 Устава. Они не желают, чтобы этой привилегией злоупотребляли. Вероятно было бы справедливо сказать, что эта осторожность и стремление предотвратить злоупотребления разделяются в равной мере как членами Совета Безопасности, так и всеми остальными членами Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что ни один член Организации Объединенных Наций, относящийся с величайшим уважением к Совету Безопасности, подобно тому, как к Совету относится правительство Филиппин, не пожелает вторгаться в круг ведения этого высокого органа, если только этот член Организации не сочтет себя, рассуждая здраво и по совести, специально затронутым обсуждаемым Советом вопросом

Это первая просьба такого рода, с которой правительство Филиппин обратилось к Совету Безопасности. Филиппинское правительство не злоупотребляло и не намеревается злоупотреблять гостеприимством и терпением Совета. Поэтому я повторяю просьбу правительства Филиппин и прошу вас быть столь любезными передать при первой возможности Совету на его рассмотрение это сообщение вместе с приложенным к нему меморандумом

Меморандум Совету Безопасности

В пятницу 1 августа 1947 г. я сообщил телеграммой на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций о желании моего правительства принять, в качестве государства-члена Организации Объединенных Наций, чьи интересы специально затронуты рассматриваемым вопросом, участие в том или ином дальнейшем обсуждении индонезийского вопроса. Так как эта просьба была отклонена, без того чтобы Филиппины имели возможность разъяснить, почему они себя считают специально затронутыми обсуждаемым вопросом, препровождается настоящий меморандум с целью восполнить досадное упущение

Прежде всего налицо имеется фактор географической близости. Ни одно другое государство, входящее в состав Организации Объединенных Наций, за исключением Австралии, не находится ближе к данному театру военных действий, чем Филиппины. Члены Совета припомнят, что во время специальной сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в мае прошлого года, когда был учрежден Специальный комитет по палестинскому вопросу, Филиппины решили с одобрения Первого комитета войти, в целях географического распределения, в состав юго-западного тихоокеанского района. Этот район в общем включает Австралию, Новую Зеландию и Филиппины вместе с островами ост-индского архипелага. Поэтому, если какая-либо страна может с основанием утверждать, что она специально заинтересована в поддержании мира в этой части света в первую очередь на основании гео-

графической близости, то страной этой являются Филиппины

Но утверждение это основывается и на других столь же веских соображениях Филиппины специально затронуты этим вопросом экономически ввиду нарушения их торговли с Индонезией До войны наш импорт из Индонезии состоял главным образом из минерального масла и по стоимости составляет третью часть всего ввоза в Филиппины из иностранных государств Как государство, пострадавшее от войны, чье экономическое и социальное восстановление сильно зависит от ввоза некоторых необходимых товаров из Индонезии, Филиппины жизненно заинтересованы во всяких мерах, благодаря которым мир в этой стране будет быстро восстановлен

Исторически Филиппины и Индонезия тесно связаны узами культуры и традиций, которые создались за много веков до появления в этом районе европейских исследователей новых стран

Вернемся к соответствующему положению Устава, на котором основывается наша просьба об участии в обсуждении вопроса Статья 31 предусматривает, что любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации «специально затронуты»

Слова «специально затронуты» неясны и, хотя Совет Безопасности, по крайней мере один раз, пытался истолковать их смысл, насколько нам известно, умудренные опытом члены этого органа не могли до сих пор прийти к соглашению относительно их точного значения

Однако в прошлом имеется относящийся к этому делу важный прецедент В прошлом марте Совет Безопасности на своем 118-м заседании рассмотрел просьбы Новой Зеландии и Индии о том, чтобы их пригласили участвовать в обсуждении предложенного Соединенными Штатами соглашения об опеке над бывшими японскими подмандатными островами Индия, которую Тихий океан не омывает, сослалась лишь на статью 31 Устава, причем Совет не предложил ей привести доказательства, что она имеет специальный интерес в этом вопросе Новая Зеландия, с другой стороны, представила доказательства такого рода и обосновала свою специальную заинтересованность тем соображением, что решение вопроса об этих островах является существенной частью любого плана контроля над Японией и заключения мира с этой страной Исходя из этого принципа, Новая Зеландия предложила, чтобы были также приглашены принять участие все члены Дальневосточной комиссии, если они того пожелают

Не согласившись с этим принципом представитель Соединенных Штатов все же охотно пошел навстречу просьбе Индии и Новой Зеландии об их участии в дискуссии на тех основаниях, что, по его собственным словам, «вопрос об опеке является вопросом высокоморального порядка» и что «в виду этого производство дела в Совете, в результате которого будет или не будет достигнуто соглашение, должно быть совер-

шенно свободно от «каких бы то ни было несправедливых преимуществ и даже от слишком строгого применения правил процедуры»

Поэтому, на основании этих высших соображений, Совет Безопасности решил пригласить Новую Зеландию и Индию, а вместе с ними Канаду, Нидерланды и Филиппины которые входили в состав Дальневосточной комиссии, но которые не были членами Совета Безопасности Уместно отметить, что Филиппины были приглашены Советом Безопасности по предложению Новой Зеландии, несмотря на то, что они не просили ранее об этом, как это сделали Новая Зеландия и Индия

По аналогии индонезийский вопрос должен также рассматриваться как вопрос высоко морального порядка, затрагивающий отношения между державой-метрополией и страной, которой эта держава обещала предоставить независимость, а также касающийся поддержания международного мира и безопасности Действительно, если Филиппины были приглашены принять участие в обсуждении предложения Соединенных Штатов об опеке, затрагивавшего вопрос дальнейшего поддержания мира в чрезвычайно обширных и отдаленных районах Тихого океана, трудно понять, почему не следует приглашать Филиппины принять участие в обсуждении вопроса, который действительно затрагивает поддержание мира и безопасности в непосредственно близких к ним районах Поэтому мы смеем надеяться, что производство Дела в Совете Безопасности, как и в связи с возникнувшими ранее менее срочными вопросами, будет свободно «даже от попытки слишком строгого применения правил процедуры»

По изложенным причинам Филиппины настоятельно просят разрешить им принять участие в обсуждении в Совете Безопасности создавшегося в Индонезии положения, до тех пор пока вопрос этот будет оставаться на повестке дня Совета Безопасности

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание Текст резолюции приведен в Официальных отчетах Совета Безопасности, второй год, № 72, 178-е заседание, документ S/459

⁶ Текст проекта резолюции следующий
Документ S/488 12 августа 1947 года

[Подлинный текст на английском языке]

Принимая во внимание, что Совет Безопасности 1 августа 1947 г. предложил Нидерландам и Индонезийской Республике

a) немедленно прекратить военные действия и

b) урегулировать их споры путем арбитража или другими мирными способами и информировать Совет Безопасности о ходе их переговоров,

принимая во внимание, что от правительства Нидерландов и Индонезийской Республики были получены сообщения, уведомляющие, что приказ о прекращении военных действий был отдан,

и принимая во внимание что представляется желательным, чтобы переговоры были начаты возможно скорее с целью достижения справед-

ливого и прочного соглашения и чтобы были предприняты шаги для избежания споров и трений относительно соблюдения приказа о прекращении огня и чтобы были созданы условия, которые облегчат сторонам соглашение,

Совет Безопасности

1 *отмечает с удовлетворением* меры, которые стороны приняли в целях выполнения резолюции от 1 августа 1947 года,

2 *отмечает* решение, принятое правительством Соединенных Штатов о предоставлении своих добрых услуг правительствам Нидерландов и Индонезийской Республики, а также и предложение правительства Австралии действовать совместно с правительством Соединенных Штатов в качестве посредников и арбитров,

3 *постановляет* учредить комиссию из представителей , которые в соответствии с резолюцией Совета от 1 августа 1947 г будут непосредственно доносить Совету Безопасности о положении в Индонезийской Республике

⁷ См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 67

⁸ См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 67, 171-е заседание

⁹ См *The Political Events in the Republic of Indonesia*, опубликованное Нидерландским информационным бюро в Нью-Йорке

¹⁰ См резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на его пятой сессии, резолюция 62 (V), стр 6